

Оценка участниками Сталинградской битвы роли артиллерии Красной армии в период контрнаступления советских войск

Ащеулов О.Е.*

19 ноября 1942 года залпы более 15 тыс. орудий и минометов (в два раза больше, чем в контрнаступлении под Москвой) возвестили миру о начале нового этапа в ходе Великой Отечественной войны. Началось историческое **контрнаступление советских войск под Сталинградом**. Для проведения этой грандиознейшей операции Ставка ВГК передала фронтам сталинградского направления для проведения 75 артиллерийских и минометных полков. В общей же сложности в Юго-Западном, Сталинградском и Донском фронтах находилось 250 артиллерийских и минометных полков. Кроме того, данные фронты имели 1250 боевых машин и станков реактивной артиллерии, способных за один залп выпустить 10 тыс. снарядов. Для прикрытия войск и важнейших объектов тыла использовалось 1100 зенитных орудий.¹

Решающая роль в прорыве обороны противника и в обеспечении развития успеха в контрнаступлении советских войск под Сталинградом отводилась артиллерии. На участках прорыва артиллеристам предстояло взломать всю систему обороны противника, подавить ее огневые средства, а с началом атаки пехоты и танков сопровождать их движение вперед своим огнем, как с закрытых, так и с открытых позиций. Артиллерия должна была обеспечить и ввод подвижных группировок в образовавшиеся бреши в обороне противника.

В настоящей статье предпринята попытка освещения действий и роли артиллерии Красной армии в период контрнаступления советских войск в большей степени не языком официальных отчетов, а глазами участников данных событий. Прежде всего, основное внимание будет уделено

---

* Ащеулов О.Е. – кандидат исторических наук. Старший научный сотрудник Центра военной истории ИРИ РАН.

воспоминаниям артиллеристов-участников Сталинградской битвы-начальника артиллерии РККА Н.Н. Воронова, начальника артиллерии Донского фронта генерала В.И. Казакова, начальника ГАУ Н.Д. Яковлева и др. Кроме того, оценка роли артиллерии в контрнаступлении советских войск под Сталинградом содержится в воспоминаниях известных военачальников других родов войск: командующего Донским фронтом генерала-лейтенанта К.К. Рокоссовского и командующего Сталинградским фронтом А.И. Еременко, командующего знаменитой 62-й армией генерала В.И. Чуйкова и др. С немецкой стороны о действиях советской артиллерии в своих воспоминаниях писал, в частности, непосредственных очевидец и участник боев командир саперного батальона майор Г. Вельц.

Напомним, что к началу контрнаступления советских войск под Сталинградом немецкие войска уступали советским в количестве вооружения и техники. Это относилось в том числе и к артиллерии. К 19 ноября 1942 года на направлении Юго-Западного фронта соотношение количества артиллерийских стволов составляло 1,4:1 в пользу советских войск, в полосе Сталинградского фронта 1,2 :1, а в полосе Донского фронта 2,4:1. ²

Анализ боевого состава фронтов показал, что превосходство в артиллерии над противником было достигнуто главным образом за счет минометов, среди которых были и реактивные. Так, в составе Юго-Западного фронта было 35 дивизионов реактивной артиллерии (из них 10 тяжелых М-30), Донского фронта-36 дивизионов (из них 6 М-30) и Сталинградского-44 дивизиона (из них 4 М-30). Не имея в целом значительного превосходства в силах, советское командование на направлениях главных ударов смогло добиться тройного превосходства в силах и средствах над немецко-фашистскими войсками.

Количественное превосходство советских войск в артиллерии усиливал еще и тот факт, что в отличие от контрнаступления под Москвой части Красной Армии не испытывали «снарядного голода» и недостатка в других

видах боеприпасов. По воспоминаниям руководителя Главного артиллерийского управления (ГАУ) в годы Великой Отечественной войны Н.Д. Яковлева «фронты начали контрнаступление, имея около 6 млн. снарядов и мин, 380 млн. патронов для стрелкового оружия и 1,2 млн. ручных гранат. Подача боеприпасов за период наступления и уничтожения окруженной группировки войск противника проводилась непрерывно».³

Подготовка к началу контрнаступления велась самым тщательным образом. Сам начальник артиллерии РККА генерал артиллерии Н.Н. Воронов объездил штабы всех фронтов и лично участвовал в разработке плана артподготовки. Особое внимание при подготовке артиллерии к контрнаступлению советских войск под Сталинградом было уделено разведке вражеских позиций с целью выявления его огневых точек и оборонительных сооружений. Впоследствии Н.Н. Воронов писал по этому поводу следующее : «Мы следили за врагом во все глаза. Наблюдение велось круглосуточно. Непрерывно работала звукометрическая разведка, которая выявляла вражеские артиллерийские и минометные батареи. С воздуха шло систематическое фотографирование расположения противника, особенно тех районов, где намечался прорыв его обороны. Генералы-артиллеристы часами просиживали за стереотрубами на наблюдательных пунктах».⁴

В итоге во всех армиях, прорывавших оборону противника, артиллерийское наступление было организовано по трем периодам. Планами предусматривалось проведение артиллерийской подготовки атаки продолжительностью от 70 до 80 минут, артиллерийской поддержки атаки последовательным сосредоточением огня на глубину до 1, км и артиллерийского сопровождения пехоты и танков на глубину от 6 до 18 км сосредоточенным огнем и огнем по отдельным целям.

Для осуществления поставленных задач во всех фронтах были созданы мощные артиллерийские группировки. Основная масса артиллерийских полков РВГК (85 из 114, или 74%) была сосредоточена

на Юго-Западном и Сталинградском фронтах, наносивших главный удар в операции по окружению группировки войск противника под Сталинградом.

Кроме того, Юго-Западному и Сталинградскому фронтам, которые наносили главный удар в операции, было придано 35 из 39 (90%) всех истребительно-противотанковых артиллерийских полков РВГК, сосредоточенных на сталинградском направлении, причем большая часть этих полков - 23 из 39 (59%) - была сосредоточена на Юго-Западном фронте. Среди армий данного фронта основная масса приданных истребительно-противотанковых артиллерийских полков (20 из 23) была сосредоточена в 5-й танковой и 21-й армиях, наносивших главный удар. На Сталинградском фронте армии, действовавшие на направлении главного удара (57-я и 51-я), получили на усиление всего лишь 5 противотанковых полков, в то время как в 62-й и 64-й армиях было 7 полков.⁵

Утро 19 ноября 1942 года надолго запомнилось многим очевидцам. Начальник артиллерии Донского фронта генерал В.И. Казаков отмечал свои впечатления следующим образом: «В тот день нам впервые довелось быть свидетелями артиллерийской подготовки такой силы: Воздух наполнился грохотом многих тысяч выстрелов и вторивших им разрывов. Подумать только: во время первого огневого налета каждую минуту производилось 5-6 тысяч выстрелов. Мы различали на слух резкие выстрелы пушек, глуховатое уханье гаубиц и частое покрякивание минометов. Артиллерия усердно перепахивала оборону противника. Там поднимались столбы пыли и земли, взлетали в воздух обломки вражеских наблюдательных пунктов и блиндажей и землянок. Мы как замороженные смотрели на эту феерическую картину»⁶.

Захваченные в плен немецкие офицеры позднее показали, «что огонь советской артиллерии не давал возможности высунуть головы из укрытий и

почти сразу же уничтожил всю проводную связь, а также ряд радиостанций»⁷.

В докладе в Ставку Главнокомандования, подготовленном Н.Н. Вороновым, о боевой работе артиллерии 19 ноября отмечалось следующее : «Артиллерия, минометы и реактивные установки выполнили поставленную боевую задачу по обеспечению наступления и прорыва нашей пехотой и танками оборонительного рубежа противника на направлениях главного удара. Результаты огня хорошие. Обработка началась мощным, внезапным для противника огневым налетом всех средств по его переднему краю и глубине. Есть данные, что этот огневой налет нанес противнику большое поражение, так как был проведен в тумане, при плохой видимости»⁸. Однако вместе с тем в докладе были отмечены и некоторые недостатки. По мнению Н.Н. Воронова, артподготовка была недостаточно успешной на второстепенных направлениях удара: «Здесь из-за малой плотности артиллерийских и минометных средств, хотя они и работали с большим напряжением, все-таки не удалось надежно обработать оборонительную полосу противника. Здесь на действиях нашей артиллерии, на эффективности ее огня особенно сказалась плохая видимость из-за густого тумана, а затем и снегопада»⁹. Командующий артиллерией Донского фронта В.И. Казаков хотя и скромно, но все же также отметил некоторые недостатки данной артподготовки: «оценивая опыт артиллерийской подготовки 19 ноября 1942 года, мы пришли к выводу, что ложные переносы огня (а они у нас проводились) в условиях применения артиллерии себя не оправдывают. Они никого не обманывали, если не считать их авторов. Отказались мы и от пауз, и от расчленения артиллерийской подготовки на многочисленные периоды»¹⁰.

В целом следует сказать, что, несмотря на великолепное начало , 80-минутная артподготовка прошла хуже, чем ожидалось. Из-за плохой видимости огонь на разрушение целей не давал большого эффекта. К тому же последний огневой налет, оказался не таким мощным и сокрушительным,

чем хотелось. Все дело в том, что недостаточно тренированные орудийные расчеты не выдержали установленного темпа. И все же, несмотря на эти существенные недостатки, артиллерийская подготовка оказалась в целом эффективной. Благодаря большой точности и силе первого огневого налета. Уже к середине артподготовки многие подразделения противника начали оставлять окопы и блиндажи, спасаясь в глубине своей обороны.

На Сталинградском фронте артподготовка была назначена на 20 ноября, которая должна была начаться в 8 часов утра. Но туман сгустился, видимость была не более 200 метров, к тому же начался снегопад. Поэтому командующий фронтом А.И. Еременко из-за плохой видимости перенес начало артиллерийской подготовки на целых 2 часа. Это заметно прибавило волнения не только артиллеристам но и самому командующему фронтом. В самих воспоминаниях А.И. Еременко об тумане и затянувшемся начале артподготовки на Сталинградской фронте писал довольно лаконично: «Вот туман стал подниматься, рассеиваться. Видимость приближалась к нормальной. В 9 часов 30 минут был дан сигнал начать артподготовку в 10 часов. Таким образом, начало контрнаступления Сталинградского фронта из-за тумана было отодвинуто на два часа. Первыми заиграли «катюши». За ними начали свою шумную работу артиллерия и минометы. Трудно передать словами те чувства, которые испытываешь, вслушиваясь в многоголосый хор артиллерийской канонады перед началом наступления, но главное в них — это гордость за мощь родной страны и вера в победу»¹¹.

Артиллерийская подготовка велась по тщательно продуманному и подготовленному плану. После залпа тяжелых “эрэсов” — реактивных минометов М-30, началась общая канонада орудий и минометов, которая продолжалась от 40 до 75 минут. В начале мощный огневой налет был произведен по огневым точкам на переднем крае обороны противника и в ближайшей глубине. Последующий ход артиллерийской подготовки включал два периода подавления и уничтожения обнаруженных целей, два ложных переноса огня, чередующихся с налетом по переднему краю. Огневые налеты

были спланированы только по конкретным пристрелянным целям, но условия погоды не позволили корректировать огонь. Для уничтожения хорошо наблюдаемых огневых точек врага были выделены орудия для стрельбы прямой наводкой. После заключительного 10-минутного огневого налета с привлечением всех огневых средств, стрелковые соединения, взаимодействуя с танковыми частями, устремились к переднему краю вражеской обороны. Оценивая работу 20 ноября 1942 года артиллерийских частей и соединений Сталинградского фронта, А.И. Еременко отзывался о ней «с благодарностью»¹².

Вся тяжесть непрерывной огневой поддержки пехоты на всех фронтах легла на батальонную, полковую, частично на дивизионную артиллерию и на истребительно-противотанковые полки. И снова возникла проблема со средствами тяги. Правда, орудия батальонной и полковой артиллерии были не так уж тяжелы-600-900 килограммов, и они могли перетаскиваться расчетами. Правда. Это было не таким уж легким делом, особенно в зимних условиях. В.И. Казаков отмечал по данному поводу: «Чтобы не отстать от боевых порядков пехоты, артиллеристы тянули свои пушки по снежному полю, изрытому траншеями, окопами и множеством больших и малых воронок. Все эти препятствия воинам приходилось брать под постоянным огневом воздействием противника, и к тому же вести огонь по врагу, подносить самим снаряды, а потом вновь все дальше, вперед перекачивать орудия... Люди выбивались из сил, но заставляли себя преодолевать усталость, неотступно продвигались за пехотой, поддерживая ее своим огнем. Но из-за огня противника расчеты несли потери, и нередко у орудий оставалось по четыре, а то и по три человека. В таких случаях орудия могли стрелять, но неизбежно отставали от пехоты. Тогда пехотинцы приходили им на помощь и тащили орудия на себе»¹³. Несмотря на героические усилия солдат и офицеров, нехватка средств тяги все же отрицательно сказывалась на взаимодействии артиллерии с другими родами войск.

Например, приданный 8-му артиллерийскому корпусу 174-й истребительно-противотанковый артиллерийский полк (20 76-мм орудий) имел всего 25 автомобилей «Виллис» и одну грузовую автомашину ЗИС-5 вместо 25 тракторов и 47 автомашин, положенных по штату. В таком же тяжелом положении оказался и приданный корпусу 179-й истребительно-противотанковый артиллерийский полк. В результате при вводе в прорыв 174-й полк мог поднять имевшимися средствами транспорта всего одну заправку горючего и 0,3 боекомплекта снарядов, 179-й полк — ползаправки горючего и 0,1 боекомплекта снарядов. Больше того, 179-й истребительно-противотанковый артиллерийский полк не смог поднять полностью материальную часть и вошел в прорыв, имея лишь по три орудия в батарее. Дойдя до Усть-Медведицкий, полк оказался без горючего, отстал от кавалеристов и больше в составе корпуса не действовал. 174-й истребительно-противотанковый артиллерийский полк из-за недостатка транспортных средств вынужден был оставить на месте 120 человек личного состава и войти в прорыв без взводов управления. В таком составе полк не мог оказать достаточно эффективной поддержки корпусу.¹⁴

Командир 1077-го пушечного артиллерийского полка В.М. Жагала также отмечал невысокую подвижность своего подразделения: «Пока переправлялись, стрелковые и танковые подразделения ушли далеко вперед. Попробовали догонять, но это тоже оказалось нелегко: дороги разбиты, скорость движения по ним 152-миллиметровых орудий за тракторами не превышала 4-5 километров в час. Но пехотинцы и танкисты ждали от нас поддержки, и мы делали все, чтобы не отставать и, где требовалось, дать огоньку. Выручали, конечно, солидная дальность стрельбы и наши корректировщики со средствами радиосвязи, которые всегда были впереди»¹⁵.

Несмотря на большое количество артиллерии, ее использование в ряде случаев оставляло желать лучшего. Например, входящая в состав Донского

фронта 293-я стрелковая дивизия должна была выбить противника с Пяти курганов. Эта дивизия понесла большие потери в ходе контрнаступления, но была усилена семью артиллерийскими полками всех типов и двумя полками «Катюш». Такого большого количества артиллерии, пожалуй, не получала ни одна дивизия в Сталинградской битве. И все же эта дивизия не выполнила поставленную задачу, а только увеличила свои потери. У нее совершенно не осталось сил для продолжения активных боевых действий, и она была выведена в тыл для приведения в порядок. Артиллерия в данном случае использовалась плохо. Цели не были достаточно разведаны, огонь велся по площади и расплывался по фронту. Наконец, было плохо налажено взаимодействие пехоты и артиллерии. По всем этим причинам огонь артиллерии не дал должного эффекта.

Но в большинстве случаев артиллерия использовалась эффективно. Когда на смену 293-й дивизии пришла 252-я стрелковая дивизия, то ее руководство умело распорядилось имеющимися артиллерийскими средствами. Для штурма самого трудного, левого кургана была выделена всего рота солдат и батарея 152-мм гаубиц. В назначенное время артиллеристы открыли огонь, который велся методично и постоянно корректировался. Батарея вела огонь около часа и израсходовала всего 60 снарядов. Этого оказалось достаточно. Еще не рассеялся дым от последних разрывов, а пехота уже поднялась в атаку и через 20 минут заняла курган, не потеряв ни одного человека. С захватом левого кургана положение противника на остальных четырех курганах стало опасным и неустойчивым. Вскоре с пятью курганами было покончено. Сам В.И. Казаков выразил по этому поводу восхищение: «И теперь даже не верится, что рота с помощью всего лишь одной батареи сумела сделать за день то, чего не сделала дивизия в течение нескольких дней»¹⁶.

В это время части знаменитой 62-й армии под руководством генерала В.И. Чуйкова вели ожесточенные бои в самом Сталинграде. И здесь снова большую помощь на ступавшим оказала артиллерия

Предоставим слово командующему армией В.И. Чуйкову : «Но уничтожить противника, который вышел к Волге в районе завода «Баррикады», только атакой стрелковых полков армия не могла: у нас не было ни танков, ни людских резервов. Что же делать? Как выручить дивизию Людникова? Вот тут-то снова пригодились нам артиллерийские стволы, которые были на левом берегу Волги. Мы решили уничтожить противника артиллерийским огнем. Но осуществление этого варианта было связано с трудностями: нужно было организовать предельно точный огонь по каждой точке врага, нужны были снайперы-артиллеристы и минометчики. Такие у нас были, но корректировать огонь с правого берега трудно — проводная связь непрерывно рвалась из-за ледохода, а радиосвязь работала слабо, ненадежно»¹⁷.

Советских воинов уже в который раз выручила смекалка. Участок, который занимали немецкие войска, был отмечен с двух сторон вехами. Эти вехи были хорошо видны с противоположного левого берега. Советские артиллеристы, видя эти вехи, могли вести прицельный огонь по противнику. Прицельный огонь велся с помощью корректировщиков, находящихся на правом берегу. Они наблюдали, уточняли цели, отклонение попаданий. Все это сообщалось на артиллерийские наблюдательные пункты, а те, в свою очередь, передавали на огневые позиции. Кроме того, здесь хорошо удалось организовать взаимодействие пехоты и артиллерии. Так, по световому сигналу артиллерия прекращала огонь, а стрелковые подразделения, преимущественно штурмовыми группами, коротким броском с ручными гранатами шли в атаку и захватывали противника в дзотах и в подвалах.

В успехе контрнаступления советских войск под Сталинградом артиллерия сыграла огромную роль. Вот только некоторые данные, говорящие об объемах и роли артиллерийского огня в контрнаступлении под Сталинградом в ноябре 1942 года. Артиллерия одного Донского фронта за 12 дней выпустила свыше полумиллиона снарядов и мин. Это — более 3,5 тысячи тонн металла и взрывчатого вещества. Для подвоза такого

количества боеприпасов одним рейсом понадобилось бы около 14 тысяч полутонных автомобилей. А длина автомобильной колонны растянулась бы на 400 километров. Израсходовав столь значительное количество боеприпасов, артиллерия Донского фронта нанесла противнику тяжелые потери: уничтожила более 1300 различных целей, в том числе 50 артиллерийских и минометных батарей, 370 станковых и ручных пулеметов, 570 дзотов и блиндажей, а также много живой силы.¹⁸ Кроме того, в ходе наступления было подавлено большое число таких целей, как артиллерийские и минометные батареи, отдельные орудия и пулеметы.

Согласно официальным данным, артиллерийские части Юго-Западного фронта в период ноябрьских боев уничтожили до 12 батальонов пехоты противника, свыше 20 артиллерийских и минометных батарей, до 300 пулеметных точек, а также большое количество автомашин¹⁹.

В дальнейшем, с 16 по 30 декабря 1942 года войска Юго-Западного фронта провели операцию по разгрому тормосинской группировки итало-немецких войск на Среднем Дону, предназначенной противником для прорыва фронта окружения и соединения с окруженной группировкой. Продвинувшись на 100—150 км, советские войска достигли Миллерово, расположенного в 300 км западнее Сталинграда.

Кроме того, с 12 по 30 декабря войска Сталинградского фронта провели Котельниковскую операцию, в результате которой была ликвидирована попытка противника ударом со стороны Котельниково прорваться к окруженной группировке.

Следует отметить, что в срыве попытки немецких войск под командованием фельдмаршала Э. Манштейна деблокировать окруженную группировку Паулюса большую роль сыграла истребительно-противотанковая артиллерия.

Помимо воспоминаний участников сталинградской битвы со стороны Красной Армии, интересно было бы узнать оценку действий советской

артиллерии и со стороны противника. Немецкие солдаты и офицеры, а также их союзники неизменно указывали на страшный и продолжавшийся даже ночью советский артиллерийский огонь. Например, один из участников Сталинградской битвы с немецкой стороны командир саперного батальона Гельмут Вельц впоследствии вспоминал следующее: «Весь вечер и всю долгую ночь противник ведет сильный артобстрел. Небо гремит канонадой, все в блиндаже дрожит, гаснут копилки. Снарядные осколки разрывают в клочья все, что встречается им на пути: связных, которые под покровом темноты перебегают из укрытия в укрытие, сменяющиеся посты и группы силой до отделения, высланные с целью подкрепить оборону боеприпасами и оружием»²⁰.

В письмах немецких солдат 6-й армии, в частности опубликованных недавно в январском номере исторического журнала «Родина»²¹, также отмечается не прекращающийся постоянный артиллерийский огонь советских войск.

Артиллерия не давала немецким войскам покоя даже в новогоднюю ночь, нанеся сильный огневой налет 31 декабря 1942 года. Гельмут Вельц с содроганием вспоминал ту морозную и страшную для немецких солдат и офицеров ночь: «новогоднюю ночь, казалось, пришел наш последний час. Часа за два до полуночи на всем фронте города протяженностью 30 километров русские начали ураганный артобстрел из тысячи стволов. Пушки, гаубицы, реактивные установки и минометы открыли такой огонь, что мы совершенно ошалели и думали, что уже началось давно ожидаемое генеральное наступление. Но на сей раз это было еще не оно. Это, видно, просто был новогодний привет от противника»²². Это окончательно деморализовало окруженные немецкие и румынские войска. Сам Г. Вельц отмечал, что «этот новогодний ужас пронизал нас до самых костей. «Фейерверк» показал нам, что противник превосходит нас не только своими людскими резервами, но и техникой». Это дало ему печальные основания для следующего вполне справедливого вывода: «Если тысячи

стволов непрерывно бьют по нас день и ночь, если у русских столько боеприпасов, что через Волгу гремит новогодняя канонада, если для одной-единственной атаки на Мариновку они выставляют 123 реактивные установки, то это такое материальное превосходство, перед лицом которого мы более или менее бессильны»²³. Многочисленные свидетельства с немецкой стороны также подтверждают, что он был не одинок в своем мнении.

Окончательная ликвидация окруженной под Сталинградом группировки противника в январе 1943 года осуществлялась войсками Донского фронта в составе семи армий (24, 65, 21, 57, 64, 62 и 66-я). Замысел операции предусматривал рассечение всей окруженной группировки на две части и уничтожение каждой из них отдельно. Главный удар наносился с запада на восток, вспомогательные удары — с севера и юга.

Для выполнения данной задачи Донской фронт был усилен 69 артиллерийскими и минометными полками РВГК. Кроме того, в преддверии будущих боев Донской фронт был значительно усилен частями реактивной артиллерии. Достаточно сказать, что в составе фронта по состоянию на 5 января 1943 года действовали 68 полков реактивных установок М-13, 26 полков М-8 и 114 дивизионов тяжелых реактивных установок М-30²⁴. Часть этих полков организационно вошла в 2-ю и 3-ю Гвардейские минометные дивизии. К 10 января 1943 года в армиях Донского фронта находилось 1656 установок реактивной артиллерии, включая установки калибром 300-мм. Только один залп данного количества реактивной артиллерии составлял 15 тысяч мин! Для сравнения отметим, что по состоянию на 19 ноября 1942 года Донской фронт располагал всего 424 установками реактивной артиллерии.

Общая численность артиллерии фронта к 10 января 1943 года составляла более 7500 орудий и минометов, включая и боевые установки

реактивной артиллерии. Плотность артиллерии в армиях, наносивших главный удар, достигала 90—110 орудий и минометов на 1 км фронта. В некоторых дивизиях эта плотность была еще выше и доходила до 165 орудий (214-я стрелковая дивизия 65-й армии)²⁵.

Количественное превосходство в технике советских войск продолжало нарастать. Достаточно сказать, что на направлении главного удара (65-я армия) в артиллерии оно было четырехкратным!

Планируя артиллерийское наступление на 10 января 1943 года, штаб В.И. Казакова отказался от нескольких ложных переносов огня, кроме одного. В остальном же график артиллерийской подготовки был прост. Оценивая характер немецкой обороны и моральное состояние противника, В.И. Казаков со своим штабом решили, что удар должен быть очень сильным, но более коротким. Продолжительность артподготовки была определена в 50-60 минут. В результате разговора В.И. Казакова с Н.Н. Вороновым и К.К. Рокоссовским было принято решение о продолжительности артподготовки в течение 55 минут. Как писал позднее в своей книге В.И. Казаков «мы намеревались сбить противника с ног одним ударом увесистого кулака, а не тратить время на слабые пощечины, от которых можно быстро оправиться».²⁶

10 января 1943 года ровно в 8 часов 5 минут залп тысяч орудий разорвал тишину морозного утра. Командовавший в то время гаубичным полком В.М. Жагала, наблюдая за артподготовкой, писал позднее следующее: «В 8 часов 05 минут земля задрожала от тысячеорудийного залпа. Словно из-под земли взвились клубы порохового дыма и пламени. Белоснежное покрывало на наших глазах стало черным. Огненный смерч уничтожал в стане врага все живое. Вместе с землей и камнями к небу взлетали обломки блиндажей, орудий и танков противника. Такого мощного артиллерийского огня мне еще не приходилось видеть. 55 минут в воздухе стоял сплошной гул. За это время огневая система противника была полностью подавлена»²⁷.

А вот как ощущали советскую артподготовку по другую линию фронта: «Лишь только забрезжил рассвет 10 января и над необозримой снежной равниной еще не рассеялся густой утренний туман, на нас обрушился артиллерийский огонь такой силы, какого нам даже здесь не приходилось переживать никогда... Со всех сторон в котел рвутся смерть и разрушение, и нет нигде ни одного укромного уголка, нет защиты, нет даже временной безопасности, потому что нет больше ни одной не простреливаемой противником точки. А огненная волна все нарастает и катится вперед. Вот уже превзойдено все мыслимое, сознание и чувства отказываются воспринимать происходящее».²⁸

Предоставим теперь слово опять В.И. Казакову: «Такого мощного огня артиллерии нам еще не приходилось наблюдать. Даже Н.Н. Воронов, которому довелось побывать на многих фронтах и наблюдать не одну артиллерийскую подготовку, после первого огневого налета сказал, что никогда не видел такой мощности и организованности огня. Короче всех, но достаточно убедительно высказывались солдаты: «Вот это огонь!».²⁹ И действительно, после первого же налета вся огневая система противника была подавлена. Ответный огонь открыли не более двух-трех батарей и несколько минометов на всем десятикилометровом фронте. Но после второго артиллерийского налета и они замолчали.

В.М. Жагала писал по этому поводу: «Ни одна батарея немцев в секторе обстрела 1-й артиллерийской дивизии не открыла ответного огня. Проезжая позже мимо позиций гитлеровских артиллеристов, мы могли наблюдать свою работу: всюду валялись искореженные орудия, горели арттячаги, едким дымом коптели резиновые накладки на колпаках бетонированных огневых точек, на месте складов с боеприпасами зияли огромные воронки»³⁰.

Начавшееся после артподготовки наступление развивалось успешно. В первый же день войска 21-й и 65-й армий прорвали передний край обороны

противника на всем фронте. Особенно успешным было наступление правофланговых дивизий 65-й армии.

В целом следует сказать, что артподготовка была успешно выполнена и нанесла противнику серьезный урон. По советским подсчетам, только огнем артиллерии Донского фронта 10 января 1943 года было уничтожено более 100 орудий и минометов, более 200 пулеметов, разрушено около 300 дзотов и блиндажей. Однако были в артподготовке 10 января 1943 года и свои недочеты. Например, на левом фланге 65-й армии действовала 11-я артиллерийская дивизия, которая прибыла на Донской фронт с опозданием и по этой причине к началу общего наступления едва успела занять боевые порядки. По данной причине командование дивизии не успело как следует изучить боевые позиции противника. В результате огонь 11-й дивизии был менее эффективен по сравнению с другими частями, заблаговременно развернувшихся на своих участках. Это существенно повлияло на ход боевых действий левофланговых соединений 65-й армии, которые продвигались вперед менее значительными темпами.

22 января 1943 года войска Донского фронта возобновили наступление по всему фронту. Главную роль при взломе обороны врага играли артиллерия и пехота. Об огневой насыщенности ударов можно судить по тому, что в 22-километровой полосе наступления 64, 57-й и 21-й армий было сосредоточено 4100 орудий и минометов.

Основная тяжесть по взламыванию обороны противника в этих январских боях снова легла на артиллерию. По воспоминаниям К.К. Рокоссовского боевой порядок советских наступающих войск в январе 1943 года выглядел следующим образом: «Жиденькие цепочки бойцов двигались по заснеженному полю. За ними поэшелонно двигались орудия прямой наводки. На линии орудий людей оказывалось больше — это были артиллеристы, обслуживавшие пушки. На огромном пространстве виднелось до десятка танков, за которыми, то припадая к земле, то вскакивая, перемещались мелкие группы пехотинцев. Артиллерия, действовавшая с

закрытых позиций, сопровождала своим огнем весь этот боевой порядок, нанося удары по отдельным участкам»³¹.

Действия артиллеристов в последние дни января 1943 года были направлены на подавление живой силы и уничтожение боевой техники противника. Представителями штаба артиллерии Красной Армии совместно со штабами армий и фронтов были разработаны и претворены в жизнь сильные, непродолжительные налеты 2-3 артиллерийских полков по основным узлам сопротивления противника, независимо от степени их подавления ранее. Создание таких групп предусматривалось в планах артиллерийского наступления. В результате такие действия артиллерии принесли наступающим советским войскам успех.

Эффектную точку в завершении Сталинградской наступательной операции снова поставила артиллерия. После отклонения фельдмаршалом Паулюсом 31 января 1943 года очередного ультиматума советские войска начали готовиться к завершению ликвидации окруженных немецких войск и их союзников. На 1 февраля 1943 года советским командованием была назначена новая мощная артиллерийская подготовка, которая должна была предшествовать наступлению советских войск в целях окончательного разгрома окруженных войск противника. Главная удача должна была нанести 65-я армия, которая получила наибольшее количество артиллерии. три отдельных артиллерийских полка. Вспомогательные удары справа и слева наносили 21-я и 66-я армия. В результате проведенной перегруппировки средняя плотность артиллерии на фронте 65-й армии составила более 170 орудий и минометов на 1 километр. Максимальная плотность артиллерии была достигнута на участке 27-й гвардейской стрелковой дивизии. Она была доведена до 338 (!) орудий и минометов на один километр фронта.

Вот как описывает последний день окруженной группировки К.К. Рокоссовский: «Наступал рассвет, и с нашего наблюдательного пункта стали уже просматриваться ближайшие, расположенные позади нас

артиллерийские позиции. Особенно рельефно выделялись длинные ряды реактивных минометов— «катюш»... Утром 1 февраля огненная буря обрушилась на позиции врага. Нам с наблюдательного пункта было видно, как весь передний край его обороны потонул в разрывах снарядов и мин. По артиллерийским позициям в глубине обороны бомбовые удары наносила авиация. Канонада грохотала долго. Наконец она стихла. И тотчас во многих местах над еще дымившейся черной землей затрепетали белые флаги. Появлялись они стихийно, помимо воли немецкого командования...».³²

Более ярко дается описание у В.И. Казакова : «Ровно в 8 часов 30 минут заговорили тысячи наших орудий, минометов и «катюш». Воздух наполнился грохотом выстрелов, которым, как эхо, вторили звуки разрывов в расположении противника. Земля дрожала под ногами так, что наблюдать за полем боя в бинокль было совершенно невозможно: все плясало перед объективом. Пришлось без помощи приборов обозревать местность, кипевшую в море огня. 15 минут длился огневой налет, и этого было достаточно. Враг не выдержал»³³. И действительно, как только утих грохот орудий и минометов, к советским войскам потянулись вереницы немецких и румынских солдат, шедших сдаваться в плен. Все они заявляли , что их «взяла артиллерия». Как пишет В.И. Казаков, «первый допрошенный пленный, еще не оправившийся от потрясения, сказал, что во время огневого налета «целые батальоны опускались на колени и молились богу, прося о спасении от огня русской артиллерии»³⁴. После этого мощного огневого налета артиллерии уже нечего было делать. Только отдельные орудия поддерживали пехоту, ворвавшуюся в город.

Подведем краткие итоги оценки роли и действий артиллерии Красной Армии в контрнаступлении советских войск под Сталинградом.

Артиллерийская подготовка 19 ноября 1942 года в оценках советских солдат и офицеров решила поставленные перед ней задачи. Несмотря на некоторые недостатки, она оказалась в общем эффективной. Удачно проведенная артиллерийская артподготовка не только нанесла большой

материальный урон противнику, но и способствовало большому моральному подъему наступавших советских войск. Полностью оправдались расчеты и советского командования на мощные артиллерийские резервы Ставки и их первенцев — артиллерийские дивизии.

Таким образом, 19 ноября 1942 года впервые совместными усилиями общевойсковых и артиллерийских командиров в столь широком масштабе было организовано артиллерийское наступление. И не случайно **19 ноября позднее был объявлен Днем советской артиллерии.**

Артнаступление 10 января 1943 года прежде всего в глазах артиллеристов выглядело более продуманным и мощным по сравнению с артиллерийской подготовкой 19 ноября 1942 года. Крупные артиллерийский военачальники Н.Н. Воронов, В.И. Казаков, Н.Д. Яковлев отмечали в своих воспоминаниях о проведенной «работе над ошибками» после 19 ноября 1942 года. Ради справедливости следует отметить, что к 10 января 1943 года артиллерийских стволов у наступавших советских войск было больше, а окруженные немецкие войска и их союзники были уже истощены и испытывали «снарядный голод». По данной причине с немецкой стороны практически не велась контрбатарейная борьба с советской артиллерией. Несомненно, что это наложило свой отпечаток не только на ход боевых действий, но и на оценку советской артиллерии в данный промежуток времени. Тоже самое можно сказать и об артподготовке 2 февраля 1943 года, которое окончательно деморализовало окруженные немецкие войска и подавило волю к сопротивлению.

Со своей стороны, немецкие солдаты и офицеры, а также их союзники неизменно указывали в своих письмах и воспоминаниях о постоянном артиллерийском огне русских, который оказывал на них помимо реального урона большое деморализующее действие и вызывал панику. Многие из числа противника указывали на подавляющее количественное превосходство советской артиллерии. Особенно большую зависть, злость и страх с немецкой стороны вызывало применение наступавшими войсками

знаменитых «катюш» и «ванюш». Вера в техническое превосходство немецкого оружия над советским стремительно таяла под огнем советских гвардейских минометных частей. Все это в конечном итоге способствовало поражению немецко-фашистских войск под Сталинградом.

Примечания:

-
- ¹ Яковлев Н.Д. Об артиллерии и немного о себе. М., 1984. С.101.
- ² История второй мировой войны, 1939—1945. М., 1976. Т. 6. Коренной перелом в войне. С. 35, 45.
- ³ Яковлев Н.Д. Указ.соч., С.101.
- ⁴ Воронов Н.Н. На службе военной. М., 1963. С.273.
- ⁵ Истребительно-противотанковая артиллерия в Великой Отечественной войне. М., 1957. С. 95.
- ⁶ Казаков В.И. На переломе. М., 1962. С.104.
- ⁷ Правда, 22 ноября 1942 г.
- ⁸ Воронов Н.Н.Указ. соч. С. 277-278.
- ⁹ Там же. С. 278.
- ¹⁰ Казаков В.И. На переломе, С.143.
- ¹¹ Еременко А.И. Сталинград- записки командующего фронтом.М., 1961. С.347.
- ¹² Там же. С.359.
- ¹³ Казаков В.И. На переломе, С. 85.
- ¹⁴ Истребительно-противотанковая артиллерия в Великой Отечественной войне, С.101.
- ¹⁵ Жагала В.М. Расчищая путь пехоте. М., 1973. С.74.
- ¹⁶ Казаков В.И. На переломе, С.126.
- ¹⁷ Чуйков В.И. Сражение века, С.370-371.
- ¹⁸ Казаков В.И. На переломе, С.117.
- ¹⁹ ЦАМО РФ. Ф.232.Оп.590. Д.27.Л.22.
- ²⁰ Вельц Г. Солдаты, которых предали. М., 1966. С.180.
- ²¹ См. «Но вышло совсем не так, как мы думали... Письма немецких солдат из Сталинграда» // Родина.2013.№1.С.66-70.
- ²² Вельц Г. Указ. соч. С.254.
- ²³ Там же. С.255.
- ²⁴ РГАСПИ.Ф.83.Оп.1.Д.26.Л.93.
- ²⁵ Истребительно-противотанковая артиллерия в Великой отечественной войне, С. 110.
- ²⁶ Казаков В.И. На переломе, С. 44.
- ²⁷ Жагала В.М. Указ. соч. С. 85.
- ²⁸ Вельц Г. Указ. соч. С. 274.
- ²⁹ Казаков В.И. На переломе, С.163.
- ³⁰ Жагала В.М. Указ. соч. С.86.
- ³¹ Рокоссовский К.К. Солдатский долг. М., 2002. С. 179.
- ³² Рокоссовский К.К. Указ. соч. С.182.
- ³³ Казаков В.И. На переломе, С.185.
- ³⁴ Там же.